
Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 31 января 2008 г. (№ 28) журнал НОВАЯ ЭКОНОМИКА включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам.

содержание

ЭКОНОМИКА

Байнёв В. Ф., Винник П. В., Чжан Бинь	Промышленная политика как фактор национальной безопасности 6
Солодовников С. Ю.	Нелетальное разрушение субъектов в социальных ризоморфных средах и современная политическая экономия: постановка проблемы 16
Господарик Е. Г., Иришев Б., Ковалёв М. М.	Гибридная производственная модель прогнозирования экономического роста ЕАЭС 20
Горлов С. Н.	Агрегатное уравнение равновесия в макроэкономике 30
Дворкина М. А.	Анализ внешнеэкономической безопасности Республики Беларусь и выявление приоритетных направлений ее обеспечения 38
Огинская А. В.	Стратегия адаптации интегрированных хозяйственных структур в условиях неустойчивости внешней среды 47
Близнюк О. С.	Анализ стратегических инструментов для исследования конкурентоспособности и сбалансированности развития национального производства 52
Сараджева О. В.	Индикативный анализ экономической безопасности регионов России 59
Шишло С. В., Усевич В. А., Андросик Ю. Н., Мистейко М. М.	Механизм формирования логистического кластера в регионах Беларуси . . . 68

<i>Долгопалец Н. С.</i>	Подходы к анализу эффективности управления бизнес-процессами	75
<i>Азарян Е. М., Возиянов Д. Э.</i>	Экономическая информация в системе обеспечения безопасности бизнеса	83
<i>Коломийц С. А.</i>	Методологические проблемы управления рисками корпоративного мошенничества	88
<i>Джахангири Кухшахи Мехди Хассан, Полоник В. В.</i>	Механизм обеспечения безопасности в финансовой сфере Республики Беларусь	91
<i>Ильяшенко Е. В.</i>	Теоретический базис механизмов системы экономической безопасности предприятия	103
<i>Васильюк М. М.</i>	Влияние институциональной среды на качество аудита	110
<i>Гордийчук И. С.</i>	Ведущая роль государства в механизме государственно-частного партнерства	115
<i>Бохан Т. И.</i>	Внешнеторговое финансирование как способ управления дебиторской задолженностью экспортеров	121
<i>Кузнецов Э. А.</i>	Микрофинансирование как инструмент инновационного развития экономики	125
<i>Каминский Д. В.</i>	Инвестиционный банкинг и роль в нем рынка ценных бумаг	132
<i>Веко Р. В.</i>	Стимулирование инновационного развития промышленных организаций г. Минска	136
<i>Шаврук Е. Ю.</i>	Маркетинговые возможности сети Интернет	141
<i>Ли Чжунхуа</i>	Интернет-реклама в КНР	146
<i>Тамкович С. А.</i>	Таможенное обложение трансграничной электронной коммерции	150
<i>Ли Чжунхуа</i>	Основные проблемы китайской электронной коммерции	156
<i>Анажар Махмуд Али</i>	Перспективы применения технологий электронного бизнеса для диверсификации экономики Ливии	161
<i>Мочалов М. Е.</i>	Проблема приобретения иностранной валюты в Великобритании	165
<i>Инажар Абубекер Али</i>	Формирование механизма регулирования внешней торговли Беларуси и Ливии	170
<i>Камали Мохаммадреза</i>	Инвестиции как фактор экономического прогресса Ирана и Беларуси	175
<i>Камали Мохсен Мохаммадреза</i>	Инвестиции в сегодняшнее и будущее Республики Беларусь и Республики Иран	184

Полоник С. С., Хоробрых Э. В., Литвинчук А. А.	Развитие торгово-экономических отношений Италии и Беларуси	191
Тимохин В. Н., Шаталова Т. С.	Концептуальный подход к управлению развитием интеллектуального потенциала персонала предприятия	198
Монтик О. Н.	Оценка эффективности организационной структуры управления предприятием	207
Павлюк В. И.	Процесс превентивного антикризисного управления	213
Тадьика И. Б.	Инновационная составляющая механизма управления эффективностью	218
Майсюк Е. В.	Беларусь в интеграционных объединениях: аграрный аспект	221
Кулагин С. Л.	Аналитические результаты и методические основы повышения конкурентоспособности АПК Республики Беларусь на основе государственно-частного партнерства	228
Лемишко Е. А.	Теоретические основы исследования понятия «финансовый механизм функционирования капитала в сельском хозяйстве»	234
Смолярова М. А.	Основные направления повышения финансовой устойчивости агропромышленного комплекса Республики Беларусь	243
Майсюк Е. В.	Модернизация отечественных зерноперерабатывающих предприятий как фактор обеспечения продовольственной безопасности	251
Го Линь	Аграрная политика на современном этапе (китайский опыт для Беларуси)	258
Зеневич Ю. Л.	Оценка финансового состояния лесного, деревообрабатывающего и целлюлозно-бумажного комплекса Беларуси	262
Лабейко О. А.	Трудовой потенциал национальной экономики: теоретико-методологический аспект	268
Михасенко Д. А.	Моделирование рынка жилой недвижимости	273
Шахуб Мухтар	Регулирование стратегического сектора экономики	279
Дружинина Е. О.	Концепция оценки социально-экологической ответственности проектов на этапе бизнес-планирования	289
Костровец Л. Б., Сапьяная Е. М.	Особенности государственного регулирования в сфере туризма на основе зарубежного опыта	296
Пелих С. А., Прохорова Т. В., Морозова Н. Н.	Деловой туризм как эффективное средство подготовки управленческих кадров в Беларуси	303

общество

<i>Костенок И. В.</i>	Доверие как современный императив власти 310
<i>Побережная О. Е.</i>	Этапы становления и развития социальной политики в современном обществе 314
<i>Лукьяненко Е. Ю.</i>	Подходы к совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности государства 320

историческое наследие

<i>Криштанович Л. Е.</i>	Вечный огонь Великой Победы (к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) 326
<i>Либезин О. В.</i>	У истоков Великой Победы 335
<i>Черепица В. Н.</i>	Лидская антисоветская молодежная организация (1951 г.): реконструкция мифа 345

Председатель редакционной коллегии:

Байнёв Валерий Федорович,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента
Белорусского государственного университета (г. Минск)

Редакционная коллегия:

Адуло Тадеуш Иванович,
доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философской антропологии
и философии культуры Института философии НАН Беларуси (г. Минск)

Барановский Станислав Иванович,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и маркетинга
Белорусского государственного технологического университета (г. Минск)

Басецкий Иван Игнатьевич,
доктор юридических наук, профессор (г. Минск)

Братищев Игорь Михайлович,
доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Славянского университета (г. Москва)

Воронов Виктор Васильевич,
доктор социологических наук, ассоциированный профессор, ведущий исследователь
Института социальных исследований факультета социальных наук Даугавпилсского университета (г. Даугавпилс, Латвия)

Глазьев Сергей Юрьевич,
академик РАН, доктор экономических наук, профессор,
советник президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции (г. Москва)

Довнар Таисия Ивановна,
доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства
и права Белорусского государственного университета (г. Минск)

Дугин Александр Гельевич,
доктор политических наук, директор Центра геополитических экспертиз,
ректор Нового университета (г. Москва)

Дятлов Сергей Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)

Пелих Сергей Александрович,
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятий Академии управления
при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Полоник Степан Степанович,
доктор экономических наук, профессор, заместитель декана экономического факультета
Белорусского государственного университета (г. Минск)

Субетто Александр Иванович,
доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук,
профессор кафедры экономической теории Смольного университета (г. Санкт-Петербург)

Криштапович Лев Евстафьевич,
доктор философских наук, профессор, начальник научно-исследовательского отдела
Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)

Мельник Владимир Андреевич,
доктор политических наук, профессор кафедры идеологии
и политических наук Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Осипов Юрий Михайлович,
доктор экономических наук, профессор, вице-президент Академии гуманитарных наук,
действительный член Российской академии естественных наук, директор центра общественных наук
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (г. Москва)

Главный редактор:

Шиптенко Сергей Алексеевич,
заместитель председателя общественной организации «Новая экономика»

Промышленная политика как фактор национальной безопасности

Байнёв Валерий Федорович,

*доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой инновационного менеджмента
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)*

Винник Павел Вячеславович,

*магистрант экономического факультета
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)*

Чжан Бинь,

*аспирант кафедры инновационного менеджмента
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)*

В статье анализируются общемировые тенденции развития промышленного комплекса в технологически развитых странах. Показано, что основу его глобальной конкурентоспособности составляет активная промышленная политика новой индустриализации, ориентированная на формирование VI технологического уклада и вертикальную интеграцию активов. С учетом этого предложены принципы формирования межгосударственной промышленной политики, обеспечивающей конкурентоспособность Евразийского экономического союза.

The article is devoted to the analysis of the global trends of the industrial complex in the technologically advanced countries. It is shown that the basis of global competitiveness of up mentioned countries is the active policy of the new industrialization, focused on the formation of the VI technological order and vertical assets integration. Based on these provisions we propose new principles of inter-state industrial policies that ensure the competitiveness of the Eurasian economic union.

Сегодня мы находимся в одном метре от третьей мировой войны

*Валентин Катасонов,
профессор МГИМО, член-корреспондент
Академии экономических наук и предпринимательства*

*Истинная редкость в мире – это не ресурсы и даже не добродетели,
а понимание происходящего. Единственными важными структур-
ными преградами на пути к процветанию являются устаревшие
доктрины, которые затуманивают мышление людей*

*Пол Крутман,
нобелевский лауреат по экономике*

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в нынешнем году Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией, стартовал в исключительно сложных условиях. Резкое ухудшение геополитической ситуации на планете и в непосредственной близости от наших границ, негативные последствия продолжающегося мирового финансово-экономического кри-

зиса, жесткие экономические и политические санкции со стороны Запада, не без оснований видящего в лице ЕАЭС мощного потенциального конкурента, – все это является серьезным испытанием для нашего нового союза.

Чередой реализованных по единому сценарию, а значит инициированных из глобального центра «демократических» войн и цветных революций в

богатых природными ресурсами регионах (Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия, Египет и т. д.) доказывает, что ведущие капиталистические страны начали очередной раунд своей вековой борьбы за передел мира и его ресурсов. Сложившаяся в мире модель потребления «20 на 80», когда 20 % населения Земли, проживающего в двух десятках так называемых развитых стран, расходует на себя 80 % всех отбираемых у природы ресурсов, неизбежно поставила Запад перед альтернативой – либо снижать свое потребление до разумного уровня, либо отбирать ресурсы у других стран и народов силой.

Мы уже стали свидетелями того, как западные страны, поделив и израсходовав колоссальную добычу, доставшуюся им после разрушения СССР, сумели на 20 лет отсрочить глобальный кризис, в котором они нынче пребывают. О том, что Советский Союз не распался сам собой, а был именно целенаправленно разрушен, свидетельствуют, например, многочисленные откровения высокопоставленных западных чиновников. В частности, Аллен Даллес – директор ЦРУ с 1953 по 1961 г., автор широко известного «Плана Даллеса», разрушения СССР и колонизации его территории, полвека тому назад писал: *«В XXI веке Западу грозит страшный кризис, связанный с истощением энергетических и сырьевых ресурсов. Преодолеть его можно лишь развалом СССР и плановым сокращением численности его населения в 10 раз».*

Сегодня перед ведущими капиталистическими странами из-за глобального кризиса вновь остро стоит проблема поиска жертвы для своей агрессии и вооруженного похода за ее природными ресурсами. Увы, нескончаемые цветные революции и многочисленные локальные конфликты по периметру России, ползучее планомерное приближение инфраструктуры НАТО к ее границам, наконец, умело инициированный в процессе двух «майданов» и теперь старательно раздуваемый США полномасштабный вооруженный конфликт на Украине – все это свидетельствует о том, что сегодня главной мишенью для западной агрессии является Россия с ее несметными природными ресурсами. Для подтверждения справедливости данного вывода будет уместно привести весьма показательное и широко распространенное в Интернете высказывание еще одного весьма влиятельного западного политика, идеолога современного капитализма. *«Мы уничтожили СССР – утверждает Збигнев Бжезинский, – уничтожим и Россию... Россия – это вообще лишняя страна... Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на облом-*

ках России». Поэтому для описания сложившейся на планете и вокруг ЕАЭС геополитической ситуации, на наш взгляд, более всего подходят вынесенные в эпиграф к данной статье слова известного российского экономиста Валентина Катасонова, который не перестает предупреждать: *«Сегодня мы находимся в одном метре от третьей мировой войны...»*

Для того чтобы ЕАЭС стал для наших народов надежным домом и укрытием, где все мы сможем безбедно пережить грядущие суровые испытания, которые со всей очевидностью сулит столь бурно начавшийся XXI век, необходимо кардинальное инновационное обновление, модернизация союзной экономики и прежде всего ее промышленного комплекса. Мы убеждены, что сегодня во имя повышения глобальной конкурентоспособности и углубления экономической интеграции наших стран необходимо скоординированную, согласованную промышленную политику, ориентирующую на ускоренное развитие их индустриально-промышленного комплекса, возвести в ранг *главного стратегического инновационного проекта ЕАЭС.*

В качестве обоснования данного предложения следует указать на следующие обстоятельства.

Во-первых, сегодня уровень развития промышленного комплекса любой страны во многом определяет ее место в иерархии технологически развитых держав. Вряд ли можно опровергнуть тот факт, что в современной мировой экономике и геополитике всецело господствуют те страны, где производятся лучшие автомобили, самолеты, суда, локомотивы, двигатели, строительные материалы, компьютеры, электроника, бытовая техника, оружие, а также средства их производства. Поэтому, если ЕАЭС намерен занять достойное место на планете, то ему как воздух необходим прорывной проект модернизации промышленного комплекса.

Во-вторых, промышленность, индустрия – это именно те сферы, где наиболее высока концентрация наукоемких, высокотехнологичных производств. Промышленный комплекс является поставщиком прогрессивных средств труда и предметов потребления для прочих отраслей и сфер жизнедеятельности современного общества, а значит, именно промышленность является подлинным «катализатором» инноваций и «локомотивом» ускоренного инновационного развития. Следовательно, запланированное формирование в ЕАЭС инновационной, основанной на интеллекте и знаниях экономики немыслимо без технико-технологического перевооружения

Таблица 1 – Структура реализации промышленной продукции на внутреннем рынке стран Единого экономического пространства

Вид продукции по уровню технологичности согласно классификации NACE ЕС	Реализация на свои национальные рынки, %	Взаимная торговля, %	Импорт из третьих стран, %
	в зависимости от сегмента рынка		
Продукция высокой технологии	28–41	1,5	55–71
Продукция средневысокой технологии	44–56	4,1–4,8	40–51
Продукция средненизкой технологии	59–86	3,1–6,8	11–34
Продукция низкой технологии	22–80	3,9–4,4	6–74
Промышленная продукция, всего	68,6	5,4	26,1

Источник: составлено авторами на основе доклада С. Сидорского «О подходах к промышленной политике в рамках Единого экономического пространства» на международном семинаре «Согласованная промышленная политика как инструмент евразийской интеграции» (26–27 сентября 2013 г., г. Москва)

и ускоренного развития его индустриально-промышленного комплекса.

В-третьих, годы либерально-рыночных реформ по рецептам вашингтонского консенсуса стали периодом угрожающего снижения научно-технического и промышленного потенциала стран бывшего СССР, чему в последнее время посвящено немало научных публикаций. Здесь же упомянем лишь о некоторых наиболее очевидных фактах: кратном снижении наукоемкости ВВП бывших союзных республик по сравнению с до-реформенным 1991 г. до уровня, в 2–3 раза ниже критического; уменьшении общей доли на мировом рынке наукоемкой продукции с 8 % в 1990 г. до нынешних 0,4 %; вытеснении наших стран западными корпорациями не только с мирового, но и с собственных национальных рынков, прежде всего высокотехнологичной продукции (табл. 1). Разумеется, если ЕАЭС желает сохранить свой экономический и политический суверенитет в технотронном XXI веке, ему придется кардинально пересмотреть принципы осуществления научно-технической и промышленной политики.

И, наконец, в-четвертых, некоторые экономисты и политики, характеризуя новый вектор развития глобальной экономики, явно обозначившийся в последние годы, используют такие термины, как «возрождение промышленности», «реиндустриализация», «новая индустриальная политика», «новая индустриализация», «неоиндустриализация» и т. п. [1; 2; 3]. При этом речь идет о переходе западных стран к новому VI технологическому укладу, связанному с активным внедрением нано-, био-, информационных, коммуникационных и других высоких технологий, в то время пока страны ЕАЭС в процессе своих либерально-рыночных реформ «застряли» на уровне развития, соответствующем III–IV технологическим укладам.

В частности, *План действий по промышленной политике ЮАР на 2013–2016 гг.* выдвинул на повестку дня задачу индустриализации регионов, опережающее развитие высоких переделов традиционных отраслей, ускоренное создание секторов новой экономики, связанных с производством и экспортом высокотехнологичных товаров и услуг. Декларирующая аналогичные цели *Стратегия развития промышленности Турции на 2011–2015 гг.* предусматривает доведение удельного веса этой отрасли в экспорте страны до 90 % и ее превращение в регионального лидера по производству высокотехнологичных товаров и услуг. Обнародованная в 2013 г. *Стратегия возрождения промышленности Японии* поставила перед страной задачу ее возврата на место лидера мирового научно-технического прогресса (НТП). В 2012 г. принята к исполнению предусматривающая возвращение «домой» сотен американских корпораций *Национальная стратегия возрождения обрабатывающей промышленности США*, которые сегодня, так же как и ЕС, попали в угрожающую зависимость от импорта из-за масштабного вывода своих промышленных предприятий в развивающиеся страны.

Уникален опыт целенаправленного индустриального развития нынешнего ЕС, который впервые вывел промышленную политику на наднациональный, межгосударственный уровень. В частности, в связи с необходимостью преодоления последствий глобального кризиса в марте 2010 г. на саммите стран ЕС утверждена *Стратегия развития «Европа 2020 – стратегия умного, устойчивого и всеобъемлющего роста»* [4]. В рамках этой стратегии сформулированы семь флагманских инициатив, среди которых в качестве ключевого фактора конкурентоспособности обозначена «Промышленная политика для эпохи глобализации». Через полгода на основе

Таблица 2 – Целевые показатели развития промышленности ЕС на период до 2020 г.

Наименование	2011 г.	Целевые значения показателей в 2020 г.
Доля промышленности в ВВП, %	15,6	20
Инвестиции		
Инвестиции в основной капитал, % к ВВП	18,6	23
Инвестиции в оборудование, % к ВВП	6–7	9
Торговля на внутреннем рынке		
Доля торговли товарами на внутреннем рынке, % к ВВП	21	25
Малые и средние предприятия (МСП)		
Доля МСП, занимающихся электронной торговлей, %	–	33
Доля МСП, экспортирующих за пределы ЕС, %	13	25

Источник: [5, с. 20]

этой инициативы был разработан и обнародован развернутый программный документ «*Интегрированная промышленная политика для эпохи глобализации: выдвижение на первый план вопросов конкурентоспособности и устойчивого развития*», основной идеей которого стало создание высококонкурентной обрабатывающей промышленности и связанных с ней услуг, т. е. всех сфер, влияющих на конкурентоспособность промышленности и ЕС в целом (табл. 2).

В соответствии с этими целевыми показателями официально реализуемая с 2012 г. *Стратегия промышленной политики Европейского союза* предусматривает планомерное увеличение к 2020 г. на 30 % доли обрабатывающей промышленности в общем ВВП входящих в содружество стран.

Анализируя все эти процессы, приходится констатировать следующее. Подлинным прорывом на концептуально-теоретическом уровне следует считать тот факт, что страны ЕС с традиционного уровня борьбы за здоровую конкуренцию внутри союза постепенно поднялись до осознания необходимости формирования его *коллективной конкурентоспособности на внешних рынках*. Специалисты четко отмечают важную деталь – в последние годы наши западные соседи в качестве стратегического приоритета развития обозначают не просто промышленную политику, а достижение именно *промышленной конкурентоспособности ЕС как целостной экономической системы*.

Возмутителями спокойствия западных стран, где до последнего времени была весьма популярна концепция постиндустриального общества и основанные на ней планы формирования сервисной экономики (экономики услуг) путем вынесения на периферию своего материального производства, стали так называемые новые ин-

дустриальные страны. Охотно размещая у себя производственные мощности западных корпораций, Южная Корея, Сингапур, Бразилия, Индия, Китай в считанные годы совершили такой технологический рывок, на осуществление которого у нынешних лидеров НТП ушли десятилетия. В результате новые индустриальные страны, поначалу банально заимствовавшие и копировавшие передовые технологии, а затем научившиеся воспроизводить их на базе собственных исследований и разработок, имеют возможность на равных конкурировать с грандами мировой экономики.

Так, реализуемый с 2012 г. *Национальный пятилетний план развития промышленности Индии* обеспечил уверенный рост промышленного производства и экспорта высокотехнологичных продуктов даже в условиях нынешнего мирового финансово-экономического кризиса, пославшего в нокдаун промышленность большинства западных стран. Принятый к реализации в 2011 г. *План Большой Бразилии* нацелен на закрепление достигнутых в предыдущие годы успехов ее индустриализации, что позволило заметно потеснить общепризнанных мировых лидеров НТП, например, в области авиастроения – американскую корпорацию Boeing и европейскую Airbus.

Однако более всего впечатляют успехи коммунистического Китая, который в соответствии с традиционными пятилетними планами по сравнению с 2000 г. сумел нарастить наукоемкость своего ВВП с 0,9 до нынешних 2,1 %, экспорт высокотехнологичной продукции – с 41,7 до 660,3 млрд долларов, долю наукоемкой продукции в общем объеме экспорта – с 3,1 до 29,9 %, численность исследователей, занятых исследованиями и разработками, – с 675 тыс. до 2,3 млн человек, число ежегодно подаваемых резидентами заявок на патенты – с 25,4 тыс. до 2,4 млн. Инновационная

политика находится под пристальным вниманием государства, поскольку 90 % всех инновационных фондов принадлежит государству.

Всего лишь десятилетие тому назад правительство КНР поставило амбициозную задачу в области повышения глобальной промышленной конкурентоспособности страны – добиться того, чтобы среди 500 самых крупных ТНК планеты не менее 50 были китайскими компаниями. В соответствии с этим решением в период с 2003 по 2013 г. рост инвестиций в китайскую промышленность в среднем составил 20 % в год! В результате столь целеустремленной индустриальной политики эта страна, которую на Западе планировали видеть лишь как «мировой сборочный цех», вырвалась из тисков «отверточной сборки» и, преодолев технологическую зависимость, сегодня сама выступает в качестве одного из глобальных «локомотивов» инновационной экономики. В результате, согласно данным американского журнала «Форчун», по итогам 2013 г. в списке 500 крупнейших ТНК мира оказалось сразу 100 китайских компаний. При этом по сравнению с предыдущим годом этот список пополнился сразу 5 китайскими корпорациями, в то время как количество американских ТНК в нем уменьшилось на 4 единицы и составило 128. Эксперты журнала отмечают, что начиная с 2003 г. в первую десятку крупнейших компаний мира вошли сразу три китайских предприятия – Китайская нефтехимическая корпорация «Синопек», занявшая 3-е место в списке, Китайская национальная нефтегазовая корпорация (4-е место) и Китайская национальная корпорация электросети (7-е место).

Перечисленных фактов, на наш взгляд, вполне достаточно для того, чтобы осознать: модернизация индустриально-промышленного комплекса ЕАЭС, желающего следовать в русле общемировых тенденций экономического развития и занять достойное место в когорте технологически развитых стран, также должна стать одним из главных приоритетов его дальнейшего развития. Очевидно, что реализация этого проекта, который в силу острого лимита времени должен иметь всеобщий, мобилизационный характер, принципиально невозможна в тисках господствующей конкурентно-рыночной социально-экономической парадигмы и соответствующего ей потребительского, эгоистического, сугубо индивидуалистского мировоззрения, когда каждый озабочен только индивидуальной прибылью-полезностью. Охарактеризованный выше отказ лидеров мировой экономики от рыночного саморегулирования в пользу прогнозирования, программирования и

планирования индустриального развития – красноречивое тому подтверждение.

Иными словами, если страны бывшего СССР не желают оказаться в списке стран с «банановыми» и «сырьевыми» экономиками, то они по примеру технологически развитых держав должны срочно приступить к реализации новой промышленной (неоиндустриальной) политики. Следует пояснить, что сегодня ее концептуальные и теоретические основы достаточно хорошо разработаны усилиями российских и белорусских ученых. В частности, показано, что индустриальное развитие – это непрерывный, перманентный процесс, первая фаза которого – индустриализация, реализованная в соответствии с формулой «электрификация + механизация народного хозяйства», – успешно пройдена всеми развитыми странами, включая Советский Союз, в первой-второй половине прошлого века.

Термин «неоиндустриализация» означает, что в наши дни мир вступает в очередную, новую фазу индустриального прогресса, реализуемую в соответствии с принципиально новой формулой «автоматизация национальной экономики + вертикальная интеграция производств и капиталов» [1]. Это выражается, с одной стороны, в ускоренном росте количества встроенных микроконтроллерных управляющих устройств, позволяющих многократно повысить производительность физического и управленческого труда. С другой стороны, интеграционная доктрина развития проявляется в быстром нарастании концентрации капиталов и прибыли под контролем сверхкрупных, обладающих колоссальной монопольной силой ТНК. В итоге специалисты все больше склоняются к мнению, что «мировой рынок – это монополизированный рынок без конкурентов» [6, с. 180], а «хозяйствование на основе монополий – это уже принципиально новый порядок отношений, где рынок в своих традиционных проявлениях носит вспомогательный характер лишь в определенных сферах деятельности» [7, с. 51].

Об увеличении экономической роли сверхкрупных корпораций свидетельствует, например, быстрый рост экономического могущества американских ТНК на фоне практического сведения на нет роли малого и среднего бизнеса (рис. 1). Аналогичные процессы характерны и для других технологически развитых стран, отчетливо демонстрирующих отнюдь не развитие внутренней конкуренции, а наоборот, ее угасание и вытеснение на межгосударственный, глобальный уровень.

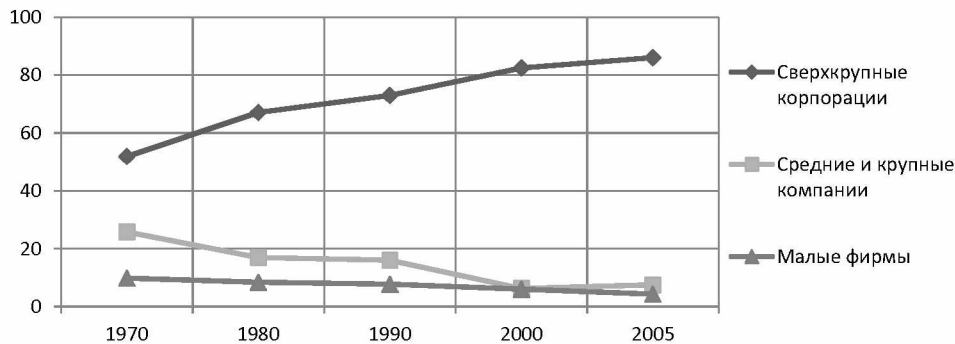

Рис. 1 – Долгосрочная динамика удельного веса малых, средних и крупных фирм в общей прибыли компаний США (1970–2005 гг.), %

Источник: построено на основе [8, с. 20]

Рис. 2 – Долгосрочная динамика изменения экономической роли государства в странах ОЭСР

Источник: построено на основе данных [9, р. 5; 10]

Интеграционные тенденции проявляются не только на микроэкономическом уровне быстро растущих субъектов хозяйствования, но и на макроуровне – в рамках национальных экономик, а также на межгосударственном, глобальном уровне. Так, исследования МВФ доказывают, что за последние 140 лет во всех без исключения наиболее развитых странах мира роль государства – этого мощного интегрирующего экономику и общество института – выросла в среднем в 4,5 раза (рис. 2). А усиление роли мощных межгосударственных союзов и блоков (G7, G20, ЕС, НАТО, ЕАЭС, ОЭСР, ОПЕК, БРИКС, ШОС, АТЭС, МЕРКОСУР, НАФТА и др.) вообще сделалось общемировой тенденцией, отображающей поистине глобальный характер интеграционных процессов.

К сожалению, уже упоминавшееся выше резкое осложнение геополитической ситуации вокруг ЕАЭС, и прежде всего кровавая междоусобица на Украине, свидетельствуют: западные страны уже перевели начатую в 1990-е гг. открытую борьбу за ресурсы бывшего СССР, считавшегося природной кладовой мира, в завершающую, активную, вооруженную фазу. Печальный опыт некоторых наших соседей с их нескончаемыми «майдами», «тахрирами» и всевозможными цветными революциями, умело переводимыми Западом в стадию кровопролитных гражданских войн, воочию

показал, что наши стратегические конкуренты не шутят, они настроены в борьбе за чужие ресурсы весьма решительно и серьезно. В этих условиях продолжать слабеть, наблюдая за рыночной деградацией научно-образовательного и промышленно-промышленного комплекса – фундамента экономической и военно-политической конкурентоспособности любой современной страны, – смерти подобно. Поэтому наш лимит времени на разрушительные рыночные эксперименты и игру в либерально-рыночную экономику стремительно истекает.

На планете давным-давно актуальна уже не либерально-рыночная, а принципиально иная, интеграционная экономическая парадигма, ориентирующая на переход к высшим, господствующим формам капитализма, которые позволяют реализовывать системный, кооперационный, синергетический эффект от объединения ресурсов, взаимодействия, сотрудничества предприятий и государств (табл. 3). Важно понять, что современная конкуренция разительно отличается от борьбы мелких и мельчайших производителей внутри страны во времена Адама Смита, когда тот две с половиной сотни лет назад создавал свое учение. Сейчас конкуренция вышла из национальных границ на глобальный уровень, где за ограниченные ресурсы бескомпромиссно сражаются уже

Таблица 3 – Стадии (уклады) капитализма и их характерные особенности

Стадии капитализма от низшей к высшей	Преобладающая форма собственности	Субъект собственности	Основное звено производства	Целевая функция	Масштаб планирования	Характер конкуренции
Частнокапиталистическая (конец XVII–середина XIX в.)	Дезинтегрированная, атомарная	Персонифицированный: частный капиталист	Отраслевое предприятие	Частная прибыль	Локальный, в рамках предприятия	Конкуренция мелких и средних производителей <i>внутри страны</i>
Государственно-монополистическая (конец XIX–начало XX в.)	Горизонтально-интегрированная	Персонифицированный: отраслевой капиталист	Отраслевая монополия	Монопольная прибыль	Отраслевой	Конкуренция крупных отраслевых монополистов <i>внутри страны</i>
Государственно-корпоративная (середина XX в.–настоящее время)	Вертикально-интегрированная	Смешанный: корпоративный капиталист	ТНК (транснациональная корпорация)	Добавленная стоимость	Макроэкономический, в рамках национальной экономики	Конкуренция сверхкрупных национальных ТНК при патронаже национальных правительств <i>на мировых рынках</i>
Госкапиталистическая (с середины XXI в.)	Системно-интегрированная	Деперсонифицированный: совокупный капиталист	ЕНК (единый народно-хозяйственный комплекс)	Совокупная покупательная способность	Народно-хозяйственный	Конкуренция стран и их блоков <i>на глобальном уровне</i>

Источник: составлено авторами на основе информации [2, с. 13]

не столько предприниматели и фирмы, сколько могучие вертикально-интегрированные ТНК, целые страны и их союзы – ЕС, ОЭСР, НАТО и др. (см. табл. 3).

К счастью, стартовавший с 1 января 2015 г. ЕАЭС благодаря обеспечиваемой им свободе трансграничного перемещения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы открывает новые широкие возможности для создания аналогичных вертикально-интегрированных ТНК с участием российского, казахского, белорусского, армянского, киргизского капиталов в рамках новой индустриальной политики. Ключевым союзником и примером для стран ЕАЭС может и должен стать Китай, который на протяжении последних десятилетий демонстрирует эффективную индустриальную политику и уверенный промышленный рост, благодаря чему эта страна и приобрела свой нынешний экономический и военно-политический авторитет. По примеру КНР новая индустриальная политика должна стать ключевым стратегическим проектом стран ЕАЭС, который, с одной стороны, объективно ускорит их экономическую интеграцию, а с другой – создаст необходимые условия и предпосылки для реального, ускоренного перехода наших стран к инновационным факторам развития.

На основании изложенного можно сделать следующий принципиальный вывод: для успешной модернизации и конкурентоспособного развития странам Союзного государства и ЕАЭС прежде всего необходимо кардинально пересмотреть базовую доктрину развития. По примеру технологически развитых стран нам необходимо уже сегодня отказаться от безнадежно устаревшей (времен Адама Смита) конкурентно-рыночной научно-образовательной парадигмы, ориентирующей наши страны на низший, зависимый, свойственный колониальным странам частнособственнический капитализм (см. табл. 3). Важно перенастроить отечественную научно-образовательную систему на интеграционную парадигму экономических знаний, нацеливающую на формирование высшего, господствующего капитализма государственно-корпоративного типа.

На практике это должно выражаться в следующем. Во-первых, задача достижения глобальной конкурентоспособности требует не просто прекратить компрадорскую политику выдачи под расчленяющую «секиру приватизации» все новых и новых порций общенародной собственности, но и пересмотреть ее итоги, особенно в части сырьевых и энергетических отраслей. Об актуаль-

ности последнего предложения свидетельствует, например, и то, что даже сами идеологи наших рыночных реформ не считают крупную частную собственность на постсоветском пространстве легитимной [11]. Более того, некоторые из них критикуют наших чиновников за то, что представления последних об эффективной экономике до сих пор «чаще всего сводятся к набору абстрактных либеральных норм о достоинствах частной собственности, свободы предпринимательства и конкуренции» [12, с. 11]. И это несмотря на то, что «за последние три десятилетия западный капитализм в сущностном плане изменился больше, чем за предшествовавшие сто лет» [12, с. 71].

Во-вторых, исходя из необходимости достижения глобальной конкурентоспособности ЕАЭС, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия уже сегодня должны приступить к формированию и реализации межгосударственной промышленной политики, определить приоритеты и целевые показатели процессов промышленной интеграции. Речь должна идти не о здоровой конкуренции внутри ЕАЭС, а о совместных, согласованных действиях по вытеснению наших общих стратегических конкурентов со своих внутренних рынков, а затем о противодействии им на внешних рынках. Для этого необходимо всемерно поощрять создание и рост крупных и сверхкрупных вертикально-интегрированных транснациональных корпораций (ТНК) с участием белорусского, российского, казахского, армянского, киргизского капиталов. Особенности этих ТНК должны стать отнюдь не конкуренция, а кооперация и взаимное дополнение производств.

Кстати говоря, необходимые правовые основы для этого имеются, поскольку статья 32 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве прямо предусматривает, что участвующие в нем страны «обязуются способствовать созданию эффективных взаимодополняющих производств с учетом взаимных экономических интересов государств». Если еще недавно в России было табуировано даже употребление терминов «план» и «планирование», то сегодня там разработан и вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июля 2014 г. № 172-ФЗ, четко определивший его цели, задачи, методы и инструменты. Высшее российское руководство страны постепенно приходит к осознанию неизбежности усилий, нацеленных на планомерное, ускоренное индустриальное развитие [1; 3]. Другой наш парт-

нер по ЕАЭС Казахстан недавно также известил о новой экономической политике, в т. ч. о реализации Государственной программы форсированного инновационного индустриального развития на 2015–2019 гг. (ГПФИИР 2015–2019) как стратегического плана ускоренного развития промышленного комплекса страны.

Что касается Беларуси, то признаваемые сегодня даже ее недругами успехи, кстати, достигнутые в условиях острого дефицита собственных природных ресурсов, обусловлены исключительно планомерным развитием ее экономики, включая отечественный промышленный комплекс. Одним из стратегических документов в этой области является Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 г., утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 05.07.2012 № 622. Она направлена на формирование конкурентоспособного инновационного промышленного комплекса, ориентированного на создание высокопроизводительных рабочих мест и рост производительности труда по добавленной стоимости не менее 50 % от европейского уровня, увеличение выпуска соответствующей мировым стандартам продукции и наращивание экспортного потенциала конкурентоспособности. В Программе констатируется, что промышленный комплекс является основой развития национальной экономики, обеспечения экономической безопасности страны. Он формирует около 30 % создаваемого в республике ВВП, более 90 % объема экспорта и основную сумму валютных поступлений в республику, обеспечивает рабочими местами четверть экономически активного населения страны.

В-третьих, учитывая ключевую роль промышленного комплекса в инновационном развитии национальной экономики и обеспечении ее глобальной конкурентоспособности, необходимо подчинить кредитно-денежную, налоговую, бюджетную политику нуждам ускоренного индустриального развития наших стран. Для этого жизненно важно привести основные параметры функционирования монетарной, кредитно-денежной, бюджетной сферы в соответствие общепринятым во всем цивилизованном мире нормам [13].

Прежде всего, необходимо провести дедолларизацию, в том числе уйти от взаимных расчетов между странами ЕАЭС в долларах, взять под жесткий контроль процессы вывода иностранной валюты за пределы союза, сформировать валют-

ный бюджет развития, который будет обеспечивать безусловный приоритет расходования иностранной валюты на нужды модернизации производства, прежде всего промышленности. По примеру Китая валютное обеспечение потребительского сектора должно осуществляться по остаточному принципу, что приведет к кардинальным изменениям в валютной политике наших стран. Курс национальной валюты в странах бывшего СССР, заниженный относительно паритета покупательной способности (ППС) в разы, селективно разрушает научно-инновационный и промышленный секторы [13]. В связи с этим странам ЕАЭС жизненно важно привести обменные курсы своих национальных валют, используемых на нужды модернизации народного хозяйства, в соответствие ППС или даже установить его выше подобно тому, как это сделали все без исключения технологически развитые страны.

Кроме того, надо решительно прекратить разрушительную практику реализации «жесткой» кредитно-денежной и бюджетной политики в то время, когда все технологически развитые страны ради стимулирования своего производственного комплекса, наоборот, прибегают к так называемым «количественным смягчениям» и прочим аналогичным мерам. В частности, странам ЕАЭС необходимо довести (кратно увеличить) коэффициенты монетизации национальной экономики до оптимального значения 60–100 % от ВВП. Вместо ставшего традицией урезания бюджетных расходов надо предусмотреть преимущественное бюджетное финансирование научно-образовательной и промышленной сфер, являющихся локомотивами инновационного развития. С той же целью жизненно важно довести (кратно снизить) стоимость кредитных ресурсов для этих сфер до разумных, общепринятых во всем цивилизованном мире значений.

В-четвертых, усилия наших ведущих ученых-экономистов необходимо сосредоточить на разработке экономической научно-образовательной парадигмы, всецело ориентированной на национальные интересы. Вместо нынешнего англосаксонского неоклассического «мейнстрима», лукаво нацеливающего нас на рыночную дезинтеграцию и «войну всех со всеми», необходимо перейти к такой системе экономических знаний, которая позволит странам ЕАЭС и их предприятиям наиболее полно реализовать системный, синергетический эффект от интеграции, – кооперации и сотрудничества, объединения капиталов и ресурсов [14]. Только в этом случае в преддверии суровых испытаний, которые сулит миру столь

бурно начавшийся XXI век, наш новый союз сможет более или менее на равных конкурировать с США, Китаем, Японией, ЕС и их ТНК, а значит, будет иметь шанс на сохранение своего экономического и политического суверенитета.

Литература

1. Губанов, С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / С. С. Губанов. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.
2. Губанов, С. С. Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики / С. С. Губанов // Экономист. – 2014. – № 4. – С. 3–32.
3. Матвиенко, В. О новой индустриализации России / В. Матвиенко // Экономист. – 2013. – № 7. – С. 3–5.
4. Европа_2020 // Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Европа_2020. – Дата доступа: 12.11.2014.
5. Промышленная политика Евросоюза. Экспертный доклад для Департамента промышленной политики Евразийской экономической комиссии // ФГБОУ ВПО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», М., 2013. – 150 с.
6. Лемещенко, П. С. Институциональная природа денег, или К основанию тайны финансового кризиса / П. С. Лемещенко // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – 2009. – № 2. – С. 170–189.
7. Лемещенко, П. С. От стоимости к институциональной ценности / П. С. Лемещенко // Экономическая наука сегодня: сб. науч. статей. – Минск: БНТУ, 2013. – Выпуск 1. – С. 46–67.
8. Губанов, С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3–27.
9. Vito Tanzi. The Demise of the Nation State? / Vito Tanzi // IMF Working Paper 98/120. – 1998. – August. – P. 5.
10. OECD. Government at a Glance 2013 // OECD Publishing. – 2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/4213201e.pdf>. – Date of access: 20.12.2014.
11. Явлинский, Г. Необходимость и способы легитимации крупной частной собственности в России: постановка проблемы / Г. Явлинский // Вопросы экономики. – 2007. – № 9. – С. 4–26.
12. Явлинский, Г. А. Рecessия капитализма – скрытые причины / Г. А. Явлинский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом «ВШЭ», 2014. – 184 с.
13. Байнёв, В. Ф. Монетарные факторы деиндустриализации / В. Ф. Байнёв // Экономист. – 2009. – № 4. – С. 35–46.
14. Объективная реальность и лженаука: коллективная монография / В. Л. Акулов, В. Ф. Байнёв, В. Н. Волович [и др.] / Ред. колл.: А. В. Воронцов, В. Н. Волович. – СПб., Изд-во «Союз», 2011. – 119 с.

Материал поступил в редакцию 23.02.2015.